

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»

БИБЛИОТЕКИ
В ИНФОРМАЦИОННОМ
ПРОСТРАНСТВЕ
ФИННО-УГОРСКОГО МИРА:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Саранск, 26 апреля 2011 г.

САРАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО МОРДОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2011

УДК 021(=511.1):004.9

ББК Ч73

Б594

Редакционная коллегия:

Сидоркина Т. Н. — директор Института национальной культуры, кандидат культурологии, доцент (отв. ред.);

Елисеева Ю. А. — заведующий кафедрой библиотечно-информационных ресурсов, доктор философских наук, профессор (составитель);

Агеева Г. М. — кандидат культурологии, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов;

Резонова В. М. — кандидат культурологии, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов;

Рубчинская О. В. — кандидат культурологии, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов.

*Мнения авторов не обязательно отражают точку зрения
редакционной коллегии.*

За достоверность приводимых сведений ответственность несут авторы

Библиотеки в информационном пространстве финно-угорского мира : социокультурные традиции и инновации : материалы межрегион. науч.-практ. конф., Саранск, 26 апр. 2011 г. / редкол.: Т. Н. Сидоркина (отв. ред.), Ю. А. Елисеева (сост.) [и др.]. — Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2011. — 140 с.
ISBN 978-5-7103-2491-2

В настоящем сборнике представлены материалы межрегиональной научно-практической конференции «Библиотеки в информационном пространстве финно-угорского мира: социокультурные традиции и инновации», организованной кафедрой библиотечно-информационных ресурсов Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва совместно с Министерством культуры РМ. В ее работе приняли участие представители ведущих библиотечных учреждений республики: Национальной библиотеки им. А. С. Пушкина РМ, Научной библиотеки им. М. М. Бахтина МГУ им. Н. П. Огарёва, Мордовской республиканской детской библиотеки, Мордовской республиканской юношеской библиотеки, крупных районных библиотек, а также библиотечно-информационные специалисты из других регионов Российской Федерации с компактным проживанием финно-угорских народов — Удмуртии, Марий Эл, Татарстана.

УДК 021(=511.1):004.9
ББК Ч73

ISBN 978-5-7103-2491-2

© Коллектив авторов, 2011
© Оформление. Издательство
Мордовского университета, 2011

ни и Вятки до Ижевска, Осы, Елабуги, Сарапула. Большая часть книг издана в Ижевске – столице Удмуртской Республики.

1. Абдулхакова А. Р. Татарская детская книга начала XX века: 1901 – 1917 гг. : дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1998. 262 с.
2. Ахметова Х. А. Становление и развитие уйгурской детской литературы: (Советский период) : автореф. дис... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1992. 26 с.
3. Бурков Л. Н. Становление и развитие марийской детской литературы : автореф. дис... канд. филол. наук. Чебоксары, 2000. 18 с.
4. Валеев М. Х. Татарская детская литература и детская книга конца XX века (1980 – 2000 гг.) : дис... канд. филол. наук в виде науч. докл. Казань, 2002. 46 с.
5. Гуревич Э. С. Детская литература Белоруссия : очерки. М., 1982. 239 с.
6. Еремчева Т. М. Пути и тенденции развития мордовской детской литературы 70–90-х годов XX века : автореф. дис... канд. филол. наук. Саранск, 2000. 18 с.
7. Шермухамедов П. Детская литература Узбекистана : очерки. М., 1974. 111 с.
8. Наумова М. А. Издание детской книги на Украине в первые годы советской власти (1917–1920 гг.) : учеб. пособие-лекция по курсу «История книги». Л., 1973. 24 с.
9. Османис Я. В. Латвийская детская книга : справочник. Рига, 1983. 56 с.
10. Стрельцова Г. Д. История детской книги на Дальнем Востоке России (1922–1941 гг.) : автореф. дис... канд. пед. наук. Хабаровск, 2003. 21 с.
11. Антонова С. Г. Издания для детей // Редакторская подготовка изданий. М., 2004. С. 258–356.
12. Карайченцева С. А. Книговедение : лит.-худож. и дет. кн. изд. по филологии и искусству : учебник. М., 2004. 424 с.
13. Вешняков А. Зуч кылысь книгаос берыкъяно // Кылбурет удысын. 1931. №1. С. 38–44.
14. Фролова Г. Д. Удмуртская книга. История книгопечатания. Современная книга. Ижевск, 1982. 232 с.
15. Дзюина К. Н. Удмуртская книга, 1917–1941 : каталог удмурт. изд. Ижевск, 1971. 176 с.
16. Волкова Т. Г. Становление удмуртской детской литературы : автореф. дис... канд. филол. наук. Чебоксары, 2005. 23 с.
17. Зайцева Т. И. Понять ребенка: об удмуртских книгах для детей // Зайцева Т. И. Современная русская проза (1980–2000-е гг.). Ижевск, 2006. С. 143–159.
18. Каримуллин А. Г. Татарская книга пореформенной России : исследование. Казань, 1983. 214 с.
19. Национальное книгоиздание Удмуртии : страницы истории и современность / авт.-сост. К. Н. Дзюина. Ижевск, 2005. 200 с.

ОБРАЗ БИБЛИОТЕКИ И КНИГИ НА СТРАНИЦАХ МОЛОДЕЖНОЙ ПРЕССЫ УДМУРТИИ 1920–1930-х ГОДОВ

Старкова Г. И.

*Удмуртский государственный университет,
Удмуртская Республика, г. Ижевск*

Началом создания сети библиотек в Удмуртии, территория которой входила в состав Вятской губернии, стал XIX в. Период конца XIX – начала XX вв. для малых и нерусских народов России, в частности удмуртов, явился периодом пробуждения национального самосознания благодаря социально-полити-

ческим условиям и распространению просвещения не только путем создания системы учебных заведений, но и библиотек разных видов, что привело к повышению уровня грамотности и развитию собственной литературы и прессы, в том числе молодежной и детской.

Библиотеки явились местом сбора, сохранения и передачи последующим поколениям историко-культурного наследия как русского, так и удмуртского народа. В городах Глазове и Сарапуле, а также на Воткинском и Ижевском железнодорожных заводах открываются фундаментальные библиотеки при учебных заведениях: в Глазове – при уездном училище (1829), Духовном училище (1846), уездном Земстве (1868), женской прогимназии (1877), Воткинском заводе (1847). В Сарапуле в 1835 г. открылась первая публичная библиотека, ставшая первой в Вятской губернии. В Вятке библиотека, созданная при содействии А. И. Герцена, открылась в 1836 г. В Воткинске бесплатная народная библиотека открылась в 1896 г. Открывались библиотеки также по инициативе и на содержание сельских обществ, в 1900 г. их было 30. В начале XX в. были открыты 194 так называемые павленковские библиотеки, например, в Глазовском уезде – 18, а в Сарапульском – 8.

Читатели по возрасту распределялись на три группы. В частности, в Сарапульском уезде в среднем на каждую библиотеку приходилось по 218 читателей, из них детей до 15 лет – 35 %, молодежи от 15 до 20 лет – 22 % и взрослых старше 20 лет – 43 % [1, с. 858]. У детей и подростков – учащихся начальной школы всегда пользовались повышенным спросом журналы, такие как «Юный читатель», «Солнышко», «Детский отдых», «Родник», «Светлячок», «Задумчивое слово». Библиотека Камско-Воткинского завода предлагала первый в России журнал для детей «Детское чтение для сердца и разума», а также «Детское чтение» и «Детские образцовые повести».

Возникающие газеты и журналы стремились развить у населения, особенно у детей и молодежи, умение и желание читать. На страницах «взрослой» и молодежной периодики появляются материалы, в которых возникает образ Библиотеки и Книжки как явлений прогрессивных и необходимых. Например, газета «Глазовская речь» 30 сентября 1912 г. публикует фельетон «Что читать? (Думы оригинального человека)» и перечисляет библиотеки Глазова. В Сарапульском уезде к 1915 г. имелось 15 пришкольных библиотек, в Глазовском – 3. Одним из основных недостатков в комплектовании библиотек являлось почти полное отсутствие литературы для детей и подростков, хотя юных читателей насчитывалось в 1,5 раза больше, чем взрослых. Осенью 1916 г., описывая Камбарку, газета «Кама» писала, что в библиотеку «тянутся вереницей школьники и школьницы с книжками в руках».

Советская власть поставила одной из главных задач борьбу с неграмотностью и просвещение национальных меньшинств, в том числе удмуртского народа. Газета Вятской губернии «Известия» в статье «О народных библиотеках» (1918, № 12) писала, что «широкое распространение книг в народе нужно, прежде всего, самому же народу, а для этого не нужно жалеть денег на библиотеки». II Общегубернский съезд Советов в 1918 г. в качестве мероприятий по внешкольному образованию выдвинул следующие: «1. Открыть избы-

читальни в селениях инородцев. 2. Выписать *книги*, брошюры, листки и газеты...», а по школьному образованию: «10. Снабдить школьные библиотеки достаточным количеством *книг, соответствующих школьному возрасту*», – как писали «Известия» Вятской губернии. Сообщая об открытии библиотеки-читальни для подростков Общества содействия начальному образованию Вятки, корреспондент подчеркивал: «Нужно *внимательно руководить малоопытным юным читателем*, чтобы не спугнуть только что пробудившийся интерес к книге. Нужен *тщательный подбор книги*, чтобы не дать вместо хлеба камень, чтобы как можно полнее, правильнее в педагогическом отношении удовлетворить духовные запросы юных читателей...». В апреле 1918 г. на заседании культурно-просветительной секции Губернского съезда Советов депутатов была представлена смета на устройство детской библиотеки [2, л. 77].

В мае 1918 г. в Ижевске открылась центральная городская библиотека, и уже в декабре читателей насчитывалось 3 тысячи человек, из которых 1 тысячу составляли учащиеся и интеллигенция. Первая детская библиотека открылась в Ижевске в феврале 1919 г. Освещая работу центральной библиотеки Ижевска, «Ижевская правда» писала: «Часто не хватает книг: нет совсем или на руках, особенно, если вопрос касается новой литературы». В распространении книг среди сельского населения активно участвовал комсомол, проводивший кампании под лозунгом «Книгу и газету деревне!».

На пути приобщения юношества к чтению было очень много препятствий. Виной тому не только Гражданская война, принесшая разруху и голод, но и «темные» родители, которые не позволяли своим детям «посещать клуб-читальню, где члены союза устраивают чтения и беседы», – писала «Жизнь крестьянина» в 1920 г.

Политико-просветительная работа РКСМ велась не только через юношескую печать и клубы союза, но и через библиотеки, читальни союза, избы-читальни. На страницах сарапульской газеты «Красное Прикамье» в июне 1920 г. сообщалось о сборе книг, «произведенном Союзом Мол.». В декабре прозвучал призыв: «Среди интересной книги, занятой игрушки и разумных развлечений создадим новое коммунистическое поколение». Необходимо было пропагандировать книгу среди детей и молодежи, поскольку именно книга является средством воспитания, интеллектуального и эмоционального развития, формирования духовного мира и самосознания подрастающего поколения, его социализации и приобщения не только к культуре национальной, но и к русской и мировой.

В 1921 г. ставилась задача – «удовлетворить полнее нужду населения в печатных произведениях при сравнительно ничтожном количестве их», для чего «улучшить читальни, организовать групповые чтения» [3, с. 217]. Велась работа по расширению сети изб-читален в деревнях и при каждой волостной школе. При библиотеках создавались активы из учащейся молодежи, которые были не только читателями, но и книгоношами.

В молодежной газете «На смену» (Ижевск, 1924) была введена рубрика «Что читать молодежи?», в которой, правда, рекомендовалась только идеологическая литература: «Воспитание смены» Н. Бухарина, «Наша большевистская

смена» Г. Зиновьева, «Речи и статьи о молодежи» В. Ленина, «Поколение Октября» Л. Троцкого.

В феврале 1925 г. ЦК ВЛКСМ направил губкомам, обкомам ЦК ЛКСМ национальных республик письмо «О библиографии в комсомольских изданиях», предлагая открыть отделы библиографии, чтобы «проталкивать книгу к ее читателям» [4, с. 63]. Поэтому в газете «Ленинская смена» (Ижевск, 1925) рекламное объявление под заголовком «Тебе нужна книга?» призывало читателей посетить книжный магазин издательства «Удкнига», где «имеется большой подбор комсомольской литературы». В № 3 сообщалось об организации общества «Друзей книги», в ряды активных работников которого «должна первой выдвинуться» комсомольская молодежь.

В Удмуртии в 1924–1925 гг. работали 74 избы-читальни. В сельских местностях было всего 34 библиотеки, в Ижевском уезде, как писала «Ижевская правда», «изб-читален 27. Столько же библиотек». Заботясь о расширении сети рабселькоров, Оргбюро ЦК РКП(б) предлагало организовывать кружки при избах-читальнях и библиотеки для рабселькоров.

В середине 1920-х гг. агитационно-пропагандистский отдел Обкома ВКП(б) отмечал, что в целях ознакомления с книжными новинками политических, профессиональных, школьных, библиотечных и других работников, а также любителей чтения, в столичных и провинциальных газетах имеются специальные отделы под названиями «Книжная полка», «Книжные новинки» и т. д. В 1925–1926 гг. такой отдел под названием «Книжная полка» был выделен и в газете «Ижевская правда». В конце 1926 г. этого отдела не стало, поскольку редакция соглашалась печатать сообщения о книжных новинках только в виде объявления за плату.

В марте 1926 г. по инициативе областной центральной библиотеки прошло межведомственное совещание по продвижению книги в деревню, на котором одни участники предлагали сделать центром реализации книжной продукции на селе избы-читальню, а другие – организованные в школах I и II ступени киоски по продаже книг, поскольку избы-читальни и школы были опорными пунктами культуры в сельской местности.

В мае 1928 г. в детском журнале «Кузили» («Муравей») было опубликовано стихотворение К. Герда «Удмурт книга», которое сопровождалось рисунком: двое детей сидят на бревне и читают «Кузили», а один мальчик читает, лежа на полянке. На другом рисунке был изображен мальчик с книгой. Таким образом детям показывали в качестве примера читающего героя. В ноябре 1928 г. сменился сюжет иллюстрации на обложке. Теперь на ней был изображен едущий на муравье юноша с книгой под мышкой. Приводится объявление о выпуске книг: «Ньюлэс юрт'ес» («Лесные домики») В. Бианки, «Кучапи» («Щенок») А. Чехова.

В 1928 г. был проведен Всесоюзный культпоход под руководством ЦК ВЛКСМ, участниками которого стали культармейцы – коммунисты и комсомольцы, учителя, учащиеся старших классов, библиотекари и клубные работники. Основную нагрузку взяли на себя работники изб-читален, которые ис-

пользовались не только для ликвидации безграмотности, чтения газет и журналов, но и для привлечения молодежи в ВЛКСМ.

К концу 1920-х гг. осознается значение книги. С 1928 г. начал выходить ежемесячный журнал «Книги детям». В постановлении XIV Всероссийского съезда Советов отмечалось, что «во всем деле коммунистического просвещения и агитации все большее значение приобретают *книга, театр, кино, радио*», и что «в руках советской власти *книга является могучим орудием* в борьбе пролетариата за построение социалистического общества». Поэтому съезд Советов указал на необходимость усиления детской и юношеской печати, а также *увеличения библиотечной сети, обслуживающей детей и юношество*. В Удмуртии, как писал журнал «Просвещение в Вотобласти» (1928, № 3), «в школе обычно самое запущенное и последнее дело – детская библиотечка», поэтому *«нужно выделить средства для серьезного обновления и пополнения книжных фондов детских библиотек»*.

Политпросветам и культотделам профсоюзов рекомендовалось «поставить через библиотечную сеть систематическое изучение читательских запросов и интересов» [3, с. 328], а редакциям газет и журналов – «регулярно печатать рекомендательные списки вновь выходящих книг» [там же, с. 329].

В 1930-х гг. по-прежнему не хватало книг, поэтому на местах выпускали журналы-учебники и книги для чтения. Так, в 1930 г. в Ижевске выходит журнал-учебник «Пичи дэменчи» («Маленький коллективист»). В первом номере журнала было опубликовано стихотворение «Книга-газет» («Книга-газета») со словами: «Книгу-газету прочитаешь, / Много умных советов найдешь». В № 2 размещалась реклама книг В. Бианки, выпущенных удмуртским издательством: «Пик», «Нюлэс юрт'ес» («Лесные домики»), «Лусьтро» («Лохматый»).

Комсомольская газета «Егит большевик» 2 января 1935 г. опубликовала Резолюцию X пленума ЦК ВЛКСМ, в которой рекомендовалось «добиться открытия всех бездействующих колхозных клубов, *изб-читален* и красных уголков, ...организуя в них вечера, громкие читки, литературные суды...». В феврале в рубрике «Новые книги» сообщалось о выходе книги для детей «Чылкмиськон» («Мойдодыр») К. Чуковского и журнала «Молот», в марте в рубрике «Книжная полка» – о выходе книг на удмуртском языке «Разгром» А. Фадеева и «Поднятая целина» М. Шолохова. Юнкор Калинин писал о плохой работе заведующего культбазой Балезинской МТС, в результате чего «книги и газеты свалены в шкаф и забыты». В рубрике «Новые книги» опубликованы заглавия книг русских и зарубежных классиков, выпускаемых в издательстве «Молодая Гвардия». На удмуртском языке была представлена рубрика «Книгаез – масса полы» («Книги – в массу»). Публиковались призывы, например: «Газету и книгу – в барак, на участок». Героями материалов становились читающие молодые люди, как в заметке «Тамара жыт'ёсы книга-газет лыдзе» («Тамара читает вечером книгу-газету») или в очерке «Ударник – рабкор», герой которой «часто обменивает книги в центральной технической библиотеке».

В пионерской газете «Дась лу!» в середине 1930-х гг. присутствовали рубрики «Вьлы книга» («Новая книга») и «Новые книги», а также «Книга ажы» («Книжная полка»). Газета сообщала о развернувшемся шефстве над колхозными библиотеками. Деткор В. Ложкин из Кезского района в апреле 1935 г. опубликовал заметку «Ку библиотека ужалоз?» («Когда будет работать библиотека?»).

В газете «Призывник» (Ижевск, 1936) опубликовано письмо призывника Никитина, сообщившего о том, что он «дочитывает «как заколялось сталь» [так в тексте. – Г. С.] Островского». Эту же книгу читали и ученицы 7-го класса школы № 34, о чем они сообщили в пионерскую газету «Будь готов» в октябре 1936 г. Газета «Будь готов» в феврале 1937 г. в рубрике «Новая книга» не только сообщила о книге «Рассказ о великом плане», но и об ошибках перевода. Напечатала заметку юнкора С. Перовщикова из Шарканского района «Больше надо читать» и В. Смирнова из Нылгинского района «Нет удмуртской художественной литературы».

К 1938 г., например, в библиотеке имени В. М. Азина в Ижевске число читателей составляло 1 400 человек, из которых удмуртов было 25. Хотя в библиотеке не было специального детского отдела, дети-читатели были, для них в каникулы проводились громкие читки и ставились спектакли. В 1939 г. в Ижевске функционировало 35 массовых библиотек.

В августе 1939 г. Бюро Удмуртского обкома ВЛКСМ приняло решение «О ходе издания детской литературы», в котором обязала «газеты „Молодой большевик“ и „Даль Лу“ [так в тексте. – Г. С.] систематически освещать на своих страницах изданную детскую литературу Удгизом...». Газеты «Егит большевик» и «Дась лу!» обвинялись в том, что они не стали «организаторами и инициаторами создания детской литературы и критики», не организовывали отзывы читателей о книгах, не привлекали к литературной критике писателей и педагогов [?! – Г. С.], а только «отделяются неясными возгласами по поводу той или иной книги», – как писала «Удмуртская правда».

Таким образом, хотя на страницах молодежных газет 1920–1930-х гг. присутствовала излишняя «заидеологизированность», молодежной прессой был накоплен немалый опыт создания положительного образа Библиотеки и Книги, который может быть с успехом использован редакциями современной молодежной периодики для пробуждения в юной аудитории интереса к Книге и привлечении ее в библиотеку.

1. Журналы Сарапульского уездного земского собрания XXXIX очередной сессии и приложения к ним заседаний с 30 сентября по 20 декабря 1905 г. Вятка, 1906. 873 с.

2. ЦГА КО. Ф. 1139, оп. 2, ед. хр. 1.

3. Советская печать в документах. М., 1961. 559 с.

4. Комсомол и молодежная печать (1919–1972 гг.). М., 1973. 320 с.

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ТИПОГРАФИЙ МОРДОВСКОГО КРАЯ (1918–1919 гг.)

Кубанцева И. А.

*Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва,
Республика Мордовия, г. Саранск*

В первые годы советской власти большое значение отводилось полиграфической промышленности. По мнению ВКП(б), она должна была стать мате-